

Можно констатировать, что В.В. Путин рассматривает будущий Евразийский союз с участием России как своеобразный мост между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Для этого необходимо вступление в ВТО не только Российской Федерации, но и других стран – участниц Таможенного союза. ВТО имеет большой опыт экономического сотрудничества, который необходимо перенимать Таможенному союзу, и «своеобразный мост» не построить лишь через одну Российскую Федерацию. Указанное решение позволит в том числе более качественно совершенствовать таможенное законодательство в сфере противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Таким образом, проблему незаконного перемещения товаров через таможенную границу не представляется возможным разрешить лишь одним отраслевыми средствами. Необходимо попутно разрешать общие проблемы, в частности, коррумпированность силовых структур. Проблема осложняется тем, что это нужно делать не в пределах одной страны, а в рамках всего Таможенного союза.

УДК 343.227, 34.09

Е. М. Холод

*студент 2 курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»*

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современном мире специальные нормы ответственности за исполнение приказа нашли свое отражение в уголовном законодательстве большинства стран мира в связи со значительным увеличением количества международно-правовых норм в послевоенный период.

Важным этапом в развитии уголовного права стало признание за индивидуумом не только права, но и обязанности не подчиняться заведомо преступному приказу.

В международном праве норма исполнения приказа или распоряжения укоренилась сравнительно недавно. Впервые ответственность за исполнение заведомо преступного приказа появилась в уставах Токийского и Нюрнбергского трибуналов, в международных трибуналах по Руанде и бывшей Югославии, а также в Римском статуте Международного уголовного суда, в Конвенции против пыток 1984 года и в других международных договорах.

Согласно уставу Нюрнбергского трибунала, в котором отмечается, что, если лицо исполняло преступный приказ и у данного лица был выбор, то в таком случае, исполнение приказа не освобождает это лицо от ответственности по международному праву. Это положение было реализовано при приговоре по делу в отношении нацистского преступника Кейтеля, в котором подчеркивалась возможность морального выбора.

Что касается ответственности лица, которое отдало приказ, то в Международном трибунале по Руанде судьи по делу Багилишемы определили, что лицо, которое отдавало приказ, может быть привлечено к ответственности, если были превышены полномочия.

Статья 33 Римского статута не освобождает лиц, исполняющих приказ, от уголовной ответственности, если это лицо не было обязано выполнять приказ от вышестоящего лица или правительства и если лицо намеренно совершило преступный приказ. Данная статья Римского статута подтверждает, что приказы с целью совершения преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными, и если лицо исполнит один из таких приказов, то оно будет привлечено к уголовной ответственности.

Эта норма нашла свое отражение и в белорусском законодательстве, поскольку в соответствии со статьей 40 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) исполнение приказа или распоряжения не является преступлением, если лицо, исполнявшие приказ, действовало в соответствии с приказом. В таком случае уголовную ответственность несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Значит, лицо, которое совершило преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, будет привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях. В свою очередь, ответственность также возлагается и на лицо, которое отдало такой приказ или распоряжение.

Необходимо отметить, что ст. 40 УК применяется в таких случаях, когда приказ или распоряжение исходят от конкретных руководителей, перечисленных в данной статье. К тому же должность, которую занимало лицо, отдающее приказ или распоряжение, не влияет на освобождение от уголовной ответственности, а только предполагает, что данное лицо несет ответственность за отдачу приказа или распоряжения. Следовательно, исполнителями приказа или распоряжения могут быть не только должностные лица, но и рядовые работники.

Необходимо соблюдение следующих условий, чтобы исполнитель приказа или распоряжения освобождался от уголовной ответственности:

- приказ или распоряжение обязательны для исполнения, отданы от уполномоченного лица;
- содержание приказа или распоряжения является законным;
- уполномоченное лицо обязано обладать правам на отдачу таких приказов тем лицам, которым они их адресуют.

В уголовном законодательстве других стран существуют различные условия для освобождения от уголовной ответственности за исполнителя приказа. В ст. 122-4 УК Франции и в ст. 43 УК Голландии существуют схожие условия с УК Республики Беларусь для освобождения от уголовной ответственности, поскольку УК Голландии и Франции предусматривают следующие условия:

- 1) лицо действовало по приказу законного органа власти;
- 2) сам приказ является законным по содержанию.

В УК Дании, Филиппин и Колумбии лицо освобождается от ответственности только за исполнение законного приказа. Следовательно, несмотря на особенности условий освобождения от уголовной ответственности за исполнение незаконного приказа или распоряжения в УК разных стран существуют определенные основания для освобождения от ответственности за исполнение приказа или распоряжения. Однако уголовное законодательство Дании, Филиппин и Колумбии не учитывает, что лицо, которое исполняло приказ, не всегда может самостоятельно оценить законность приказа своего начальника.

Для того чтобы исполняющее лицо избежало ответственности за совершенное им деяние, необходимо чтобы исполнитель:

- действовал исключительно в рамках полученных предписаний;
- не совершал виновные действия, которые приведут к последствиям, увеличивающим степень вреда или причинения иного ущерба.

Таким образом, незаконность приказа или распоряжения, с одной стороны, обуславливается несоблюдением определенной формы и порядка их издания, с другой стороны, – незаконностью их содержания.

Более того, если исполнитель осознает незаконность приказа или распоряжения, то он не только имеет право на это, а он обязан отказаться от их исполнения, поскольку в случае отказа от исполнения такого вида приказа или распоряжения, лицо согласно ч. 3 ст. 40 УК не будет привлечено к уголовной ответственности.

Что касается военнослужащих, то в гл. 37 УК «Воинские преступления» ст. 439 регулирует ответственность в случае неисполнения приказа. Согласно данной статье неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию, влечет за собой уголовную ответственность. Данная норма схожа по смыслу со ст. 40 УК. Однако в военных преступлениях степень ответственности лица, отдавшего приказ, значительно выше, чем в преступлении, предусмотренном в ст. 40 УК. Необходимо отметить, что исполнение приказа или распоряжения, согласно ст. 439 УК может быть признано обстоятельством, смягчающим ответственность.

Таким образом, вопрос ответственности за исполнение заведомо преступного приказа уполномоченным лицом подчиненному является одним из самых неоднозначных в уголовном праве. При исполнении та-

кого приказа лицо сталкивается с двумя взаимосвязанными обязанностями: соблюдение служебной или воинской дисциплины и невозможность причинения вреда. В свою очередь, современное уголовное законодательство некоторых стран (Дании, Филиппин, Колумбии и др.) в области исполнения приказа или распоряжения необходимо пересмотреть, и должны быть определены условия, которые учитывают, что лицо, которое исполнило приказ, не всегда может самостоятельно оценить законность приказа своего военачальника или руководителя.

УДК 341.41

О. В. Шавырина

*ст. преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ: ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Правовая система Республики Беларусь не развивается изолированно от других государств. Сейчас всё больше повышается взаимное влияние различных правовых систем. Усиливается воздействие на них международного права. Однако особенности внутреннего законодательства сохраняются. Всё это является актуальным на международном уровне в области обмена информацией в разных областях, в том числе и в сфере расследования и раскрытия преступлений.

Многие многосторонние международные договоры и Конвенции о правовой помощи содержат нормы, которые регламентируют обмен информацией. Так, в Минской конвенции, в частности, в ст. 15 говорится о предоставлении информации по различным правовым вопросам, например, сведений о действующем или действовавшем национальном законодательстве и о практике его применения, в частности, следственными структурами. В Европейской конвенции о взаимной правовой помощи имеется отдельный раздел, который раскрывает вопросы по обмену информацией. В различных двусторонних договорах стран СНГ о правовой помощи именно обмену информацией в сфере раскрытия и расследования преступлений уделяется большое значение. В них говорится, к примеру, о предоставлении органами юстиции информации о законодательстве, сообщении друг другу сведений о вступивших в законную силу приговорах к лишению свободы, сведений «о судимости лиц..., если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны».